

УДК 376.56

ПРОФИЛАКТИКА ПОДРОСТКОВОГО БУЛЛИНГА: СОВРЕМЕННЫЕ РЕШЕНИЯ

¹Лебедева И.В., ¹Ариффулина Р.У., ²Белогорская Л.В.

¹ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», Нижний Новгород, e-mail: lebedeva06.08@yandex.ru;

²ГБОУ ВО «Нижегородский инженерно-экономический университет», Княгинино, e-mail: lub.be@yandex.ru

Проведен подробный терминологический анализ понятия «буллинг» в современной российской и зарубежной науке; раскрыты особенности его использования для характеристики отклоняющегося (девиантного) поведения детей и подростков. Определен механизм взаимосвязи проявлений подросткового буллинга с микро- и макрофакторами современного социума. Раскрыты доминирующие особенности социализации детей и подростков – участников буллинговых отношений и провоцирующие их факторы. Представлены основные социально-педагогические направления профилактической работы по предотвращению агрессии в детско-подростковой среде: психолого-педагогическая помощь подросткам и их семьям, формирование социально положительных форм групповой деятельности, развитие позитивного досуга. Показана возможность гуманизации межличностных взаимоотношений подростков как субъектов образовательного пространства. Также в статье предпринята попытка рассмотреть возможность создания безопасной образовательной среды для каждого учащегося как профилактического направления в работе с проявлениями подросткового буллинга.

Ключевые слова: буллинг, буллинг-структура, социализация, девиантное поведение, трудный ребенок, дезадаптация, социально-педагогическая деятельность, социально-педагогическая профилактика, детско-подростковая среда

PREVENTION OF TEENAGE BULLING: MODERN SOLUTIONS

¹Lebedeva I.V., ¹Arifulina R.U., ²Belogorskaya L.V.

¹Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, e-mail: lebedeva06.08@yandex.ru;

²Nizhny Novgorod Engineering and Economic University, Knyaginino, e-mail: lub.be@yandex.ru

A detailed terminological analysis of the concept of «bullying» in modern Russian and foreign science is conducted; The peculiarities of its use for characterizing the deviant behavior of children and adolescents are disclosed. The mechanism of interrelation of teenage bullying with micro and macro factors of modern society is determined. The dominant features of the socialization of children and adolescents – members of the bullying relationship and the factors that provoke them are revealed. The basic social and pedagogical directions of preventive work on the prevention of aggression in the children's and teenage environment are presented: psychological and pedagogical assistance to adolescents and their families, the formation of socially positive forms of group activity, and the development of positive leisure. The possibility of humanizing interpersonal relationships among adolescents as subjects of the educational space is shown. The article also tries to consider the possibility of creating a safe educational environment for each student as a preventive trend in working with the manifestations of teenage bullying.

Keywords: bullying, bullying-structure, socialization, deviant behavior, problem child, disadaptation, socio-pedagogical activity, socio-pedagogical prevention, children and teenage environment

Российское законодательство в области образования определяет, что высшей целью образовательной политики должно стать содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами, различными расовыми, национальными, этническими, религиозными и социальными группами; реализация права граждан на свободный

выбор взглядов и убеждений (Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»). Выполнить эти глобальные задачи можно через формирование в растущем человеке норм поведения, одобряемых обществом, формируя нравственные убеждения, приучая к гуманным отношениям с участниками любого вида общения.

Исследователи отмечают, что решение данной задачи неизменно усложняется как на теоретическом (в плане разработки психолого-педагогических механизмов и воспитательных моделей), так и практическом уровне (реальные технологии), так как социализация молодого поколения сегодня сопряжена с высокой степенью дезадаптации и нарушением законов органичного вхождения во взрослую жизнь [1–3]. В детско-подростковой среде преобладающими становятся иерархические отношения, построенные на культе силы и власти, неравенства и подчинения – в связи с этим проблема детской жестокости в цивилизованном мире вызывает пристальное внимание ученых и практиков. Несмотря на ее исторический характер, она обострилась именно в современную эпоху, когда, казалось бы, для установления гуманных взаимоотношений в образовательной среде, доброжелательного общения и развития интересной разнообразной деятельности в детских сообществах созданы максимально благоприятные условия. Истоки этого парадокса исследователи связывают прежде всего с кризисными явлениями современного социума: политической нестабильностью, двойными стандартами в идеологии и этике международного общения, нравственной деформацией сознания молодежи, разрушением добрых национальных традиций, культом цинизма и жестокости в средствах массовой информации, искусстве и культуре и т.п. [1]. Эти провоцирующие факторы рождают серьезные перекосы и дисгармонию в социализации будущего гражданина общества, а проблема воспроизводства социально здорового поколения становится все более интегративной, вовлекая в свою орбиту многие области науки: психологию, педагогику, юриспруденцию, социологию, медицину, психиатрию, виктимологию и т.д. В данном контексте необходимо определить масштабы проблемы и, что немаловажно, – степень ее изученности. Известно, что исследователи деструктивных отношений в детско-подростковой среде активно используют термин буллинг, который ввел в научный оборот известный норвежский ученый Д. Ольвеус (1993), определяя его как преднаме-

ренное систематически повторяющееся агрессивное поведение [4]. В последующих исследованиях данного феномена: европейских (Е. Роланд, В. Ортон, Д. Лэйн); азиатских (К. Квок, С. Ли), американских (Р. Фейн, М. Редди, Р. Борум) – термин буллинг закрепился как устойчивый. Как подчеркивают отечественные ученые (в частности, Е.Б. Березина, И.Б. Бовина, И.С. Кон), в нашей стране буллинг не выделялся в качестве отдельной проблемы исследования многие годы, хотя сама реальность демонстрировала распространенность этого явления. В российской педагогической науке и практике проблема буллинга «вписана» в тему асоциального поведения детей и подростков, которая исследуется достаточно широко, имеет немалый терминологический аппарат и ряд подходов. Так, в соответствующей литературе используются термины: трудные (трудновоспитуемые), дети группы риска, дети с девиантным (отклоняющимся, делинквентным, деструктивным) поведением, асоциальные и десоциализированные и т.д. Вместе с тем обобщающим понятием для определения поведения, противоречащего норме, стоит считать термин «девиация». Не стоит доказывать, что данный термин является многоаспектным и может включать буллинг как одну из характеристик поведенческого противодействия установленным нравственным и правовым нормам. С другой стороны, проявления детско-подросткового буллинга сегодня настолько вариативны, что многие виды девиантного поведения могут относиться к буллингу. Ученые всего мира отмечают, что современный буллинг приобретает все более масштабные и криминальные формы: от травли, сплетен и ложных слухов до физических издевательств над человеком, использования травматического оружия, «кибербуллинга», третирования «жертвы» в интернете (интернет-преступность: виртуальные похороны, террористические захваты, войны) и откровенного вандализма. В российской науке подавляющее большинство исследователей (С.А. Беличева, Е.Н. Волкова, И.В. Дубровина, А.М. Прихожан и др.) под девиацией понимают отклоняющееся поведение, связанное с нарушением

соответствующих возрасту социальных норм и правил поведения, характерных для микросоциальных отношений; асоциальные проступки, нарушающие правовые нормы, но не влекущие уголовной ответственности, определяются понятием «делинквентность». К крайнему проявлению буллинговой агрессии относятся противоправные поступки, которые по достижении возраста уголовной ответственности служат основанием для возбуждения уголовного дела и квалифицируются по определенным статьям Уголовного кодекса [5, с. 122]. Доказано, что насилие имеет выраженный циклический характер: практически каждый акт насилия имеет свою предысторию, и всегда насильственные действия обнаруживают тенденцию к повторению, и проявления жестокости между людьми имеют свои контексты, мотивы, характеристики и последствия [2, с. 42].

Исследуя буллинг, А.А. Бочавер и К.Д. Хломов выделяют три основных подхода:

- 1) индивидуально-личностный,
 - 2) темпоральный (связан с периодами сензитивности жизненного цикла),
 - 3) контекстуальный (средовой)
- [4, с. 155].

Данные подходы позволяют анализировать буллинг многоаспектно. Естественно предположить наличие связи между асоциальными проявлениями в поведении личности и некоторыми характеристиками ее темперамента. Известно, что отягощенная наследственность (например, алкоголизм, наркомания родителей), посттравматические отклонения, мозговая патология, ведущая к низкой устойчивости к психическим перегрузкам и стрессам, являются факторами, провоцирующими буллинговые реакции. В данном контексте необходимо обозначить фактор, который неизбежно превращает ребенка в участника буллинга, – перенесенное насилие. Е.Н. Волкова доказывает, что «ребенок, явившийся жертвой жестокого обращения, не усваивает норм социально-положительных отношений в общении с людьми, не может в дальнейшем должным образом приспособиться к жизни; он способен жестоко относиться к своим детям, легко решается на применение насилия над другими людьми и в итоге

превращается из жертвы в преступника» [2, с. 32].

Подход, связанный с возрастными особенностями и сензитивными периодами в жизни ребенка, широко представлен в современной науке. Известно, что особенно драматичные последствия имеет подростковая агрессия в силу психофизиологических особенностей возраста. В подростковом возрасте изменяются условия жизни и деятельности подростка, что приводит к перестройке психики, появлению новых форм взаимодействия между сверстниками. У подростка меняется общественный статус, положение в коллективе, ему начинают предъявляться более серьезные требования со стороны взрослых. Установленные психологами характерные особенности подросткового возраста: эмоциональная незрелость, недостаточно развитое умение контролировать собственное поведение, несоразмерность потребностей и возможностей их удовлетворить, желание самоутвердиться и стать взрослым – могут спровоцировать серьезные деструктивные поступки, нарушающие его развитие и социализацию [2, 5, 6]. Подростковый возраст, по Е.Н. Волковой, это возраст «социального импринтинга» – повышенной впечатлительности к тому, что делает человека взрослым даже в искаженном виде. Динамизм психической деятельности подростка в одинаковой мере делает его податливым как в сторону позитивных, так и социально негативных влияний [2, с. 225].

Исследователи выделяют следующие факторы, влияющие на асоциально-агрессивное поведение подростка: неуверенность в своих достоинствах и силах, низкая самооценка, завышенные требования к себе, тревога и напряжение в общении со сверстниками (одноклассниками), стремление к получению новых ярких ощущений, чрезмерная зависимость от мнения приятелей, стремление к подражанию кумирам разного толка, повышенная конфликтность, стремление к уходу в мир иллюзий, навязчивые формы поведения) и т.д. [6, с. 40]. Не вызывает сомнений тот факт, что факторами, усугубляющими подобное поведение, могут стать проблемы в семье, гиперактивность, повышенный

интерес к видеопродукции с актами насилия, оружию, смерти, социальное отвержение. Именно социальные факторы признаются наиболее сильными катализаторами жестоких отношений в подростковой среде. Ученые разных стран единодушны в том, что буллинг всегда имеет социальную природу: «отверженные» – это члены определенного сообщества, которое подвергает их остракизму. Некоторые зарубежные ученые (Я. Яувенон и Э. Гросс), обращаясь к социально-психологическому знанию, уравнивают такие понятия, как буллинг и социальное отвержение. Социальный контекст в буллинговых отношениях является неизменным атрибутом, поэтому буллинг напрямую связан с групповыми характеристиками. Из зарубежных исследований (Р. Роланд, 1989) в российскую лексику пришло понятие «буллинг-структура», означающее социальную систему, включающую обидчиков (преследователей, агрессоров, насильников и т.д.), их жертв и свидетелей (наблюдателей). Ученые доказывают, что уровень групповых взаимоотношений является источником различных моделей общения, реализуемых ее участниками [6]. В данном контексте стоит отметить, что роли в буллинговых ситуациях могут меняться, и жертвой может стать любой подросток, но обычно для этого выбирают того, кто слабее или чем-либо отличается от других. Экспериментальные исследования агрессивных проявлений в школьной среде, проведенные различными учеными, доказывают наличие общих (схожих) атрибутов участников буллинга. Так В.Р. Петросянц, описывая психологические характеристики главных участников буллинга, выделяет следующие показатели: самоотношение «жертв» и «обидчиков», коммуникативные особенности, социометрический статус, враждебность/агрессивность, эмоциональные переживания, уровень социальной поддержки, поведение в конфликтной ситуации. Исходя из данных критериев, характеристиками «жертвы» являются: социальная отрешенность, способность отстраняться от конфликтов, сензитивность, замкнутость, застенчивость, заниженная самооценка, неуверенность в себе, из-

бегание обидчиков, уход в себя, низкий (высокий) уровень агрессии, пониженное чувство собственного достоинства, низкая степень социальной поддержки [5, с. 72]. Способствовать появлению данных психологических особенностей могут:

– физические недостатки и особенности внешности (цвет волос, веснушки, оттопыренные уши, кривые ноги, особенная форма головы, вес тела (полнота или худоба), необходимость носить очки, слуховой аппарат и т.д.);

– особенности поведения (замкнутые дети или дети с импульсивным поведением; гиперактивные дети нередко бывают слишком назойливыми, они слишком глубоко проникают в личное пространство других детей, влезают в чужие разговоры, игры, навязывают свое мнение, нетерпеливы, за что и получают «ответный удар»);

– неразвитые социальные навыки (отсутствие психологической защиты от вербального и физического насилия по причине недостаточного опыта общения и самовыражения; такой ребенок смиряется с ситуацией как с неизбежностью и принимает роль «жертвы»);

– страх перед школьной жизнью (чаще возникает у тех, кто идет в школу с отрицательными социальными ожиданиями: неуспешность в учебе, отсутствие положительных эмоций в школьной среде);

– отсутствие опыта жизни в коллективе (дети, не имеющие опыта взаимодействия в детском коллективе до школы, часто страдают от отсутствия навыков общения с одноклассниками и педагогами, несмотря на эрудицию и интеллектуальное превосходство);

– болезни (эпилепсия, тики и гиперкинезы, заикание, энурез, энкопрез, нарушения речи и т.д.);

– низкий интеллект и трудности в обучении (плохая успеваемость, низкий статус в глазах педагогов и одноклассников) [6].

Соответственно, «обидчикам» свойственны: высокая общая агрессивность, большая потребность в эмпатии и доминировании над другими, положительное отношение к агрессии, успешность и самоуверенность. Несомненно, данные классификации позволяют выделить

в детско-подростковой среде потенциальных участников буллинга и их роли; вместе с тем представленные индикаторы могут принадлежать и «жертвам», и «обидчикам», так как и те, и другие являются реализаторами девиантного поведения, имеющего общий источник, – социальную уязвимость. Несмотря на то, что есть мнения о буллинге как о дисциплинирующем и консолидирующем факторе жизни некоторых сообществ, в которых насилие приобрело статус атрибута (армия, отчасти спортивные организации, пенитенциарные заведения), данное явление не вписывается в систему гуманных отношений между людьми [4, с. 154].

Современная система образования, построенная на принципах демократии и гуманизма, уважения к достоинству личности, предполагает создание безопасной образовательной среды для каждого учащегося. Буллинг как форма враждебных взаимоотношений в детско-подростковой среде является фактором насилия, против которого активно выступает педагогическое сообщество цивилизованных стран. Ученые и педагоги-практики, медики и психологи, юристы и социальные работники всего мира разрабатывают различные технологии управления детскими конфликтами, программы помощи детям, пострадавшим от насилия, тренинги, курсы обучения педагогов и родителей, организуют социально позитивные акции и т.п. Они единодушны в том, что первый шаг в борьбе с буллингом – профилактика асоциального поведения, направленная на предотвращение возможных отклонений подростков, а именно: максимальное обеспечение социальной справедливости, налаживание союза семьи и школы, создание условий для включения несовершеннолетних в социально-экономическую и культурную жизнь общества, вовлеченность в спортивную и волонтерскую деятельность, получение качественного образования, что способствует предупреждению правонарушений [7]. Условием успешного решения проблемы деструктивных отношений в подростковой среде является союз семьи и образовательной организации, который может обеспечить создание гуманистической

воспитательной системы, обеспечивающей детям интеллектуальную, социальную нравственную подготовку, необходимую для позитивной жизненной адаптации. Анализ публикаций по проблеме буллинга в образовательной среде, результатов анкетного и экспертного опросов позволяет сформулировать следующие профилактические направления:

- использование педагогами технологий конструктивного взаимодействия с подростками «группы риска»;
- систематическое просвещение родителей по актуальным проблемам коррекции девиантного поведения у детей и подростков;
- совершенствование психолого-педагогической помощи дезадаптированным детям;
- развитие сети дополнительного образования, предоставляющей возможности для воспитания, творческого развития, самоопределения и самореализации подростков;
- организация разнообразной, активной досуговой деятельности подростков;
- качественная профориентация;
- пропаганда и распространение спорта и здорового образа жизни;
- оказание социально-педагогической и психологической помощи семьям, имеющим низкий педагогический статус [3, 5, 7].

Специалисты считают целесообразным установить в школе единую систему правовых методов поощрения и наказания учеников, которые могут быть прописаны в Уставе школы или в другом документе и должны быть известны каждому ученику. Положительную роль могут сыграть демократические элементы в управлении школой. Одним из относительно новых атрибутов установления активного самоуправления в школе и конструктивного реагирования в конфликтных ситуациях считается деятельность школьных служб примирения (медиации), направленных на снижение агрессивных и враждебных реакций субъектов образовательного пространства, оптимизацию межличностных и межгрупповых отношений, формирование навыков толерантности и эмпатии [3].

Так, Д.Н. Соловьев основой педагогической профилактики буллинга среди подростков считает реализацию потенциала первичного коллектива, включающего в себя деятельность по развитию положительных эмоциональных отношений его членов, просоциальной коллективной деятельности и поведения подростков через развитие социально значимого взаимодействия между ними (осуществление коллективных творческих дел, волонтерство, увлекательные и яркие проекты, забота о людях, животных, различные виды шефства над нуждающимися в помощи и т.д.) [8].

Таким образом, основным принципом реализации потенциала коллектива в профилактике буллинга среди подростков остается социально значимая, развивающая общая деятельность и актуализация позитивных норм взаимоотношений в школьном сообществе.

Список литературы

1. Ариффулина Р.У. Девиантное поведение детей и молодежи: анализ проблемы, основы профилактической деятельности: учебно-методическое пособие / Р.У. Ариффулина, С.В. Наумов, Ю.Х. Трушина; М-во образования и науки РФ, М-во образования Нижегородской обл., ФГБОУ ВО НГПУ. – Нижний Новгород: Нижегородский ин-т развития образования, 2012. – 133 с.
2. Волкова Е.Н. Насилие и жестокое обращение с детьми: источники, причины, последствия, решения: учебное пособие /под ред. Е.Н. Волковой. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2011. – 384 с.
3. Лебедева И.В., Ариффулина Р.У. Современные ресурсы успешной социализации трудных подростков // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 8–4. – С. 611–615.
4. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10, № 3. – С. 149–159.
5. Петросянц В.Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость: дис. ... канд. псих. наук. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. – 210 с.
6. Березина Е.Б., Бовина И.Б. Насилие в школе: социально-психологические объяснения и рекомендации // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 6. – С. 37–45.
7. Повshedная Ф.В., Лебедева И.В. Семья в контексте детско-подростковой дезадаптированности // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19465>.
8. Соловьёв Д.Н. Использование потенциала первичного коллектива в профилактике буллинга среди школьников подросткового возраста: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Тюмень, 2015. – 24 с.